

УДК 327(4+510)«2011/2016»

Политика Европейского союза в отношении Китая (2011–2016 гг.)

Рубо О.П.

Белорусский государственный университет, Минск

Во втором десятилетии XXI века Европейский союз (ЕС) и Китайская Народная Республика (КНР) стали уделять особое внимание расширению инвестиционного сотрудничества. Долговой кризис в ЕС выявил структурную слабость еврозоны. В результате страны-члены ЕС стали искать у руководства КНР поддержки в посткризисный период, что привело к усилению конкуренции государств-членов за китайские инвестиции. Сосредоточенность институтов ЕС на внутренних проблемах негативно отразилась на их способности к согласованию позиций стран-членов в процессе выработки внешнеполитического курса в отношении КНР. Сотрудничество сторон значительно изменилось: наблюдалось смещение баланса сил в отношениях ЕС и КНР в пользу китайской стороны.

Цель статьи – исследование эволюции политики Европейского союза в отношении Китая в 2011–2016 гг.

Материал и методы. Теоретико-методологическую основу составляют принципы историзма, целостности и объективности. Применялись также общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение. Кроме того, были использованы методы сравнительно-исторического и сравнительно-политического анализа.

Результаты и их обсуждение. В 2011–2016 гг. Европейский союз и Китай определили, что приоритетом развития двустороннего сотрудничества является углубление инвестиционного сотрудничества. В 2013 г. стороны приняли решение приступить к переговорам о заключении всестороннего инвестиционного соглашения, направленного на увеличение объема взаимных инвестиций. Однако экономические интересы государств-членов и их заинтересованность в китайском капитале в значительной степени ослабили внешнеполитический потенциал организации, соответственно, осложнили проведение переговоров по заключению инвестиционного соглашения. Тем не менее ЕС прилагал усилия к расширению сотрудничества с Китаем и вовлечению последнего в активное обсуждение проблем мировой политики. Несмотря на то, что Китай поддерживал инициативы ЕС, он воздерживался от непосредственного участия в урегулировании конфликтов. Сложность выработки общей позиции в ЕС способствовала тому, что руководство Китая предпочитало выстраивать двусторонние отношения с национальными государствами. Определенный прогресс в сотрудничестве между ЕС и КНР был достигнут в деле борьбы с изменением климата.

Заключение. Таким образом, в 2011–2016 гг. ЕС стремился к расширению инвестиционного сотрудничества с Китаем. Однако усилившаяся конкуренция среди государств-членов за китайский капитал оказала негативное влияние на способность ЕС разрабатывать экономическую, политическую стратегии и политику безопасности в отношении Китая.

Ключевые слова: Европейский союз, Китай, внешняя политика, инвестиционное соглашение, экономические интересы государств-членов, фрагментация, инициатива «Один пояс, один путь», Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

(Ученые записки. – 2017. – Том 24. – С. 22–27)

The European Union's China Policy (2011–2016)

Rubo O.P.

Belarusian State University, Minsk

In the second decade of the 21st century, the European Union (EU) and the People's Republic of China (PRC) began to pay special attention to expanding their investment cooperation. The debt crisis revealed the structural weakness of the eurozone. As a result, EU member states began to seek support for their economic recovery program from the Chinese government. This resulted in increased competition among member states for Chinese investment. At the same time, the concentration of EU institutions on internal problems had a negative impact on their ability to harmonize the positions of member countries in the process of developing a foreign policy strategy towards the PRC. Cooperation of the parties changed

Адрес для корреспонденции: e-mail: olesya.rubo@googlegmail.com – О.П. Рубо

considerably: a shift in the power balance in the relations between EU and the PRC in favor of the Chinese side was identified. The purpose of the article is to study the evolution of the European Union's policy towards China in 2011–2016.

Material and methods. This research is based on the totality of the scientific principles such as historicism, integrity and objectivity. The general scientific methods were also used: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization. In addition, methods of comparative historical and comparative political analysis were applied.

Findings and their discussion. In 2011–2016, the European Union and China were committed to strong investment cooperation, which was declared one of the priorities in bilateral relations. In 2013, the EU and China agreed to launch negotiation for a comprehensive agreement on investment. The new agreement was expected to increase the flow of FDI between both sides. However, the economic interests of the member states and their interest in Chinese capital largely weakened the EU foreign policy and therefore complicated the EU–China negotiations about investment agreement. Nevertheless, EU made efforts to expand the cooperation with China and involve this country in the active discussion of world politics. Although, China supported the EU initiatives, the Chinese leadership refrained from directly involvement in the conflicts. Because of the complexity to develop a common position within the EU, the Chinese government preferred building bilateral relations with member states. Climate change was the one area where the EU and China have successes in cooperation.

Conclusion. Thus, in 2011–2016, the EU intended to strengthen investment cooperation with China. However, the increased competition of member countries for Chinese capital had a negative impact on the EU's ability to elaborate the European economic, political and security policies towards China.

Key words: European Union, China, foreign policy, investment agreement, economic interest of member states, «One Belt, One Road» initiative, Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB).

(Scientific notes. — 2017. — Vol. 24. — P. 22–27)

Во втором десятилетии XXI века Европейский союз (ЕС) и Китайская Народная Республика (КНР) стали уделять особое внимание расширению инвестиционного сотрудничества. Глобальный экономический кризис и кризис суверенных долгов в ЕС выявили структурную слабость еврозоны. В результате страны-члены ЕС стали искать поддержки у КНР, что привело к усилению конкуренции государств-членов за китайские инвестиции. Сосредоточенность институтов ЕС на внутренних проблемах негативно отразилась на их способности к согласованию позиций стран-членов в процессе выработки внешнеполитического курса в отношении КНР. Сотрудничество сторон значительно изменилось: наблюдалось смещение баланса силы в отношениях ЕС и КНР в пользу китайской стороны.

Анализу проблем внешней политики Европейского союза посвящены работы таких авторов, как У. Кроц, Р. Маэр [1], М.В. Стрежнева и Д.Э. Руденкова [2]. Оценивая взаимодействие ЕС–КНР, китайский исследователь Чэнь Чжиминь отмечает, что существование двухуровневой внешнеполитической системы ЕС объясняет сохранение значимых для государств-членов и Китая двусторонних отношений [3, с. 186]. Ю.Д. Жданова, И.А. Истомин также рассматривают сложный для ЕС вопрос – гармонизацию подходов государств-членов в отношении КНР [4, с. 99]. Согласно исследованию, проведенному Европейским советом по международным отношениям (European Council on Foreign Relations), политика ЕС в отношении КНР характеризовалась значительной фрагментацией государств-членов, в то время как наблюдалось увеличение темпов взаимодействия с другими азиатскими странами

[5]. При исследовании развития отношений ЕС и КНР автор данной статьи также опирался на работу российского эксперта А.О. Виноградова [6]. Однако ряд важных особенностей сотрудничества Европейского союза с Китаем не был должным образом отражен ни в белорусской, ни в зарубежной исторической науке. В связи с этим возникает необходимость в более детальном изучении процесса выработки и реализации внешнеполитического курса интеграционного объединения в отношении Китая.

Цель работы – исследование эволюции политики Европейского союза в отношении Китая в 2011–2016 гг.

Материал и методы. Основой для написания статьи послужили публикации российских, западных и китайских исследователей (М.В. Стрежнева, Д.Э. Руденкова, Ю.Д. Жданова, И.А. Истомин, У. Кроц, Р. Маэр, Чэнь Чжиминь и др.), а также материалы европейских аналитических и информационных структур, обращающихся к внешнеполитической проблематике.

Теоретико-методологическую базу работы составляют принципы историзма, целостности и объективности. Применялись общенаучные методы: анализ, синтез индукция, дедукция, сравнение, обобщение. Кроме того, были использованы методы сравнительно-исторического и сравнительно-политического анализа.

Результаты и их обсуждение. В 2011 г. ЕС и КНР стали проявлять особую заинтересованность в развитии инвестиционного сотрудничества. Предпосылкой к этому послужили следующие события. В марте 2011 г. в Китае был принят 12-й пятилетний план социально-экономического развития (2011–2015 гг.). Согласно политике «выхода вовне» было заявлено, что руководство Ки-

тая будет поддерживать проведение научно-исследовательского и инвестиционного сотрудничества за рубежом, а также поощрять внешнее инвестирование ведущих китайских предприятий в создании интернационализированных каналов сбыта [7]. В принятой в 2010 г. экономической стратегии Европейского союза «Европа 2020» также особое внимание уделялось финансированию научных исследований и разработок, что, в свою очередь, должно было послужить толчком к развитию традиционных секторов экономики.

Одновременно ЕС стремился к активизации сотрудничества с КНР в различных областях. Особое значение на дальнейшее развитие двусторонних отношений имел визит председателя Европейского совета Х. Ван Ромпея в Китай в мае 2011 г. В рамках этого визита он встретился с премьером Государственного совета Вэнь Цзябао. В ходе переговоров обе стороны отметили, что стремятся к позитивной повестке дня в отношениях, а также к достижению конкретных результатов. Кроме того, ЕС и КНР подчеркнули важность развития третьей опоры взаимодействия, под которой подразумевалась активизация контактов между народами и культурных связей [8].

В середине 2011 г. Европейская комиссия стала пересматривать принципы оказания финансовой помощи в сторону сокращения. Пересмотр коснулся ряда стран, среди которых был и Китай. Кроме того, финансовый кризис в значительной мере ослабил возможности ЕС в выстраивании стратегического партнерства на условиях организации.

В целях изучения возможности сотрудничества в военно-политической области следует рассматривать встречу в октябре 2011 г. Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон с министром обороны КНР Лян Гуанли. В ходе переговоров стороны приняли решение активизировать сотрудничество в области обороны и реагирования на кризисы, подчеркнули значение совместной работы в борьбе с пиратством. Лидеры сторон также обсудили региональные проблемы безопасности [3, с. 180].

На протяжении 2012 г. еще более увеличилась интенсивность взаимодействия между ЕС и КНР. Содержание Совместного заявления по итогам февральского саммита 2012 г. позволяет положительно оценить развитие сотрудничества между сторонами. В частности, ЕС и КНР отметили, что «всесторонне стратегическое партнерство вступает в новый этап развития». На пресс-конференции, проведенной по итогам переговоров, председатель Европейской комиссии Ж.М. Баррозу заявил, что Европейский союз и Китай намерены начать серию важных перегово-

ров по заключению инвестиционного соглашения. Ж.М. Баррозу подчеркнул также, что ЕС приветствует увеличение числа китайских инвестиций в страны-члены организации. Премьер Государственного совета Вэн Цзябао заявил, что Китай готов принять более активное участие в решении долговых проблем стран-членов ЕС и выразил заинтересованность в формировании более тесного сотрудничества с ЕС. Кроме того, председатель Европейского совета Х. Ван Ромпей отметил, что ЕС высоко ценит поддержку со стороны китайской стороны по стабилизации еврозоны [9]. Следует также отметить, что заметно активизировалось сотрудничество ЕС и КНР в энергетической сфере, а также наблюдалось усиление сотрудничества в области устойчивой урбанизации.

В июне 2012 г. Китай выдел Международному валютному фонду 43 млрд долл. на программы по борьбе с долговым кризисом в ЕС. В итоге визит К. Эштон в Пекин по случаю проведения стратегического диалога в июле 2012 г. прошел в дружественной атмосфере [6, с. 338]. Верховный представитель К. Эштон и член Государственного совета КНР Дай Бинго договорились о проведении регулярного диалога по вопросам безопасности и обороны, а также о поддержании регулярных контактов между специальными представителями. Вместе с тем в Совместном коммюнике по итогам встречи проблема прав человека не затрагивалась. В документе указывалось, что стратегическое партнерство должно основываться на «взаимном уважении», и что ЕС поддерживает территориальную целостность Китая [10].

В ЕС с оптимизмом восприняли приход к власти в 2013 г. новых лидеров – председателя Си Цзиньпина и премьера Государственного совета Ли Кэцзяна. ЕС более не настаивал на активной демократизации и соблюдении прав человека в Китае, а также рассчитывал расширить контакты, активно обсуждать мировые события и определить наиболее благоприятный путь развития взаимодействия с китайской стороной.

ЕС особенно тщательно готовился к предстоящей встрече с новым поколением китайских лидеров, поскольку 2013 г. ознаменовал собой десятую годовщину установления всеобъемлющего стратегического партнерства между сторонами. В ходе встречи был принят документ «Стратегическая повестка дня сотрудничества ЕС–КНР – 2020», который охватил основные направления сотрудничества. В рамках этого документа ЕС и КНР обязались активно обсуждать региональные и глобальные проблемы, подтвердили свое намерение способствовать постепенной либерализации притока инвестиций и устранению ограничений для инвесторов, под-

черкнули важность решения проблем, связанных с изменением климата, охраной окружающей среды, формированием стабильных и прозрачных энергетических рынков. Особое внимание уделялось расширению образовательных и культурных обменов [11]. На саммите было принято решение приступить к переговорам с целью заключения инвестиционного соглашения.

ЕС поставил задачу не только обеспечить защиту прав компаний, вложивших средства в китайские проекты, но и добиться дополнительных возможностей инвестирования. В свою очередь, Пекин также проявлял заинтересованность в создании благоприятных условий на европейском рынке для своих компаний [4, с. 98]. Однако разногласия сторон и возросшая конкуренция отдельных стран-членов за получение китайских инвестиций значительно осложняли переговорный процесс по заключению соглашения.

Некоторое снижение темпов развития взаимодействия ЕС с КНР в 2014 г. было связано с предстоящей сменой руководства в Брюсселе. В частности, в 2014 г. не проводился саммит ЕС–КНР на высшем уровне. Соответственно, тот период благоприятствовал развитию двусторонних связей государств-членов с Китаем.

31 марта – 1 апреля 2014 г. состоялся первый официальный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Брюссель. По результатам встречи лидера КНР с руководством ЕС была достигнута договоренность об усилении сотрудничества по вопросам внешней политики и обеспечения безопасности. Также состоялся обмен мнениями по актуальным международным проблемам. В рамках этой встречи ЕС стремился вовлечь Китай в свою кампанию по поддержке нового руководства в Украине. Однако КНР сослалась на свою традиционную позицию невмешательства во внутренние дела других стран и, соответственно, воздержалась от выражения своей поддержки какой-либо из сторон украинского конфликта.

Во второй половине 2014 г., когда исламистская террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) стала распространять свое влияние в Ираке и Сирии, Европейский союз стал прилагать активные усилия к расширению сотрудничества с Китаем в борьбе с экстремизмом и терроризмом. В частности, в ноябре того года в рамках очередного заседания форума АСЕМ Европейский союз и Китай обсудили необходимость активизации сотрудничества в сфере безопасности. Китайские власти поддержали усилия в противодействии ИГИЛ, но отказались от непосредственного участия в борьбе с радикальной организацией. Соответственно, попытки ЕС оказать воздействие на внешнеполитическое поведение КНР потерпели неудачу.

Политика ЕС на китайском направлении в 2015 г. характеризовалась значительной фрагментацией государств-членов. Одним из ярких примеров этой тенденции стало решение 14 государств-членов ЕС присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Намерение о создании этого финансового учреждения было озвучено руководством Китая еще осенью 2013 г., что оставляло достаточно времени для выработки согласованного ответа со стороны Европейского союза. Однако присоединение отдельных стран-членов ЕС свидетельствовало о сложности выработки общеевропейской линии в отношении КНР. Даже критика со стороны США не остановила лидеров стран-членов, интерес которых был обусловлен в значительной мере получением контрактов на строительство объектов инфраструктуры. Несогласованность действий в свою очередь негативно влияла на внешнеполитический потенциал интеграционного объединения и продолжала провоцировать усиление конкуренции среди государств-членов за китайский капитал.

Что касается проблемных вопросов в развитии отношений между ЕС и КНР, то государства-члены стремились переложить их обсуждение на Брюссель. В частности, страны-члены неохотно обсуждали ситуацию с правами человека с Китаем, поскольку опасались ухудшения своих отношений на двустороннем уровне с этой страной. В целом, ЕС более не настаивал на активной демократизации в собственных действиях, что отражало его позицию принципиального прагматизма, подразумевающую преследование своих интересов одновременно с отстаиванием принципов международного права [2, с. 22].

Во время 17-го саммита ЕС–Китай в июне 2015 г. китайская сторона высказала заинтересованность в инвестировании в План Юнкера посредством участия в Европейском фонде стратегических инвестиций. К числу основных достижений политики ЕС в отношении КНР следует отнести принятие на этом саммите «Совместного заявления по борьбе с изменением климата», что свидетельствует об укреплении сотрудничества сторон в вопросах охраны окружающей среды. В остальных сферах двустороннего сотрудничества прогресс оставался менее заметным.

В ходе проведения очередного торгово-экономического диалога в сентябре 2015 г. было принято решение о состыковке китайской инициативы «Один пояс, один путь» и инвестиционного проекта ЕС. Также Европейская комиссия и руководство КНР подписали «Меморандум о взаимопонимании по созданию платформы транспортного соединения ЕС–Китай» с целью содействия двустороннему сотрудничеству в таких областях,

как инфраструктура, оборудование, технологии и стандарты [12].

Безусловно, ЕС прилагал усилия к согласованию внешнеполитических инициатив государств-членов в отношении КНР. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини и Европейская комиссия 22 июня 2016 г. утвердили документ «Основы новой стратегии ЕС в отношении Китая», определяющий отношения ЕС с Китаем на ближайшие пять лет. В документе была обозначена необходимость стран-членов ЕС говорить «единым голосом» в отношениях с Китаем. Кроме того, Европейская комиссия подтвердила свое намерение придерживаться в отношении Китая прагматичного подхода. В документе указывается, что при выстраивании политики с Китаем на двусторонней основе либо от группы стран страны-члены ЕС должны взаимодействовать с Европейской комиссией, Европейской службой внешних действий, а также с другими государствами-членами с тем, чтобы придерживаться общеполитической линии ЕС [13].

На саммите ЕС–КНР в июле 2016 г. в Пекине основными темами для обсуждения были последствия Брексита и предоставление Китаю статуса рыночной экономики. Вместе с тем во время встречи лидеров сторон Арбитражный суд в Гааге вынес вердикт по спору между Китаем и Филиппинами, согласно которому территориальные притязания КНР в Южно-Китайском море были признаны незаконными. Руководство Китая выступило с критикой этого решения и рассчитывало на поддержку со стороны ЕС в данном конфликте. Однако страны-члены и институты ЕС не смогли сразу представить свою позицию. В частности, Великобритания, Франция и Германия призывали Китай действовать в соответствии с нормами международного права. В то время как другие страны-члены, например, Венгрия и Греция, рассчитывая на китайские инвестиции, воздерживались от критики в сторону Китая.

Спустя несколько дней после окончания саммита 15 июля 2016 г. ЕС опубликовал свое заявление относительно спора между Филиппинами и Китаем, в котором заявил о том, что конфликтующим сторонам «необходимо урегулировать споры мирными средствами, разъяснить свои притязания и действовать в соответствии с международным правом» [14]. При этом в тексте декларации Китай вовсе не был упомянут. Это демонстрировало лишним раз слабость ЕС и неготовность организации ставить под удар инвестиционное сотрудничество с Китаем.

В 2010-х гг. КНР стала важнейшим источником капиталовложений для экономик стран-членов ЕС, прежде всего в их инфраструктуру. Китайские инвесторы приобрели значительное число

активов в электрогенерации и энергораспределительных сетях, железнодорожном и авиационном транспорте, а также в недвижимости. Вместе с тем стало очевидным отсутствие системы защиты стратегически значимых отраслей и предприятий на общеевропейском уровне [4, с. 97].

В декабре 2016 г. истек срок действия положения Всемирной торговой организации, согласно которому Китай считался страной с рыночной экономикой. На протяжении всего 2016 г. в ЕС активно велись дебаты по этому вопросу. Лишь в конце года национальные государства поддержали усилия ЕС по созданию инструментов торговой защиты, которые должны защитить рынок ЕС от дешевой импортной продукции. Тем самым ЕС обозначил свой отказ в признании рыночного статуса китайской экономики.

Заключение. Таким образом, в 2011–2016 гг. одновременно с намерением ЕС развивать с Китаем инвестиционное сотрудничество стала усиливаться конкуренция стран-членов за китайский капитал. Несмотря на стремление ЕС к расширению контактов с Китаем, кризис суверенных долгов в ЕС усугубил внутренние разногласия и, тем самым, обусловил сокращение международной роли организации. Отсутствие согласованности действий позволяло Китаю эффективно выстраивать отношения со странами-членами на двусторонней основе, которые предпочли переложить на Брюссель обсуждение проблемных вопросов с Пекином. Вместе с тем наблюдался рост экономической зависимости отдельных стран членов ЕС от КНР, что повлекло за собой снижение переговорной силы интеграционного объединения по сравнению с Китаем.

Литература

1. Кроц, У. Теория международных отношений и развитие европейского сотрудничества в сфере внешней политики и политики безопасности / У. Кроц, Р. Маэр // Современная наука о международных отношениях за рубежом: хрестоматия: в 3 т. / под общ. ред. И. Иванова. — М.: НП РСМД, 2015. — Т. 3. — С. 452–484.
2. Стрежнева, М.В. Европейский союз: архитектура внешней политики / М.В. Стрежнева, Д.Э. Руденкова. — М.: ИМЭМО РАН, 2016. — 135 с.
3. Zhimin Chen. The Efficacy of Post-Lisbon Treaty EU's External Actions and China–EU Strategic Partnership / Chen Zhimin // The EU's Foreign Policy: What Kind of Power and Diplomatic Action? / ed.: M. Telt and F. Ponjaer. — Farnham: Ashgat, 2013. — P. 175–188.
4. Жданова, Ю.Д. Реакция ЕС на экономическое возвышение КНР / Ю.Д. Жданова, И.А. Истомин // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 5(56). — С. 91–113.
5. European Foreign Policy Scorecard 2016 [Electronic resource] // European Council on Foreign Relations. — Mode of access: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR157_

- SCORECARD_2016.pdf. – Date of access: 21.09.2017. – P. 126.
6. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012–2013 / под ред. М.Л. Титаренко. – М.: ИД «ФОРУМ», 2013. – 592 с.
 7. Bernasconi-Osterwalder, N. Chinese outward investment: An emerging policy framework. Winnipeg: The International Institute for Sustainable Development Challenges [Electronic resource] / N. Bernasconi-Osterwalder [et al.] // International Institute for Sustainable Development. – 2013. – Mode of access: http://www.iisd.org/pdf/2012/chinese_outward_investment.pdf. – Date of access: 23.10.2017.
 8. Remarks by Herman Van Rompuy, President of the European Council following his meeting in China with Premier Wen Jiabao, Beijing, 17 May 2011 PCE 117/11 [Electronic resource] // COUNCIL OF THE EUROPEAN UNION. – Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/media/26722/122021.pdf>. – Date of access: 11.10.2017.
 9. Joint Press Communiqué of the 14th EU–China Summit, Beijing, 14 February 2012 6474/12 PRESSE 50 [Electronic resource] // COUNCIL OF THE EUROPEAN UNION. – Mode of access: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/summit/summit_docs/120214_joint_statement_14th_eu_china_summit_en.pdf. – Date of access: 22.09.2017.
 10. European Commission Press release: Joint press release after the 3rd EU–China High-level Strategic Dialogue, Beijing, 10 July 2012 [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-765_en.htm. – Date of access: 21.09.2017.
 11. EU–China 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Electronic resource] // European External Action Service. – Mode of access: http://eeas.europa.eu/china/docs/20131123_agenda_2020_en.pdf. – Date of access: 28.10.2017.
 12. Press release Investment Plan for Europe goes global: China announces its contribution to #investEU, 28 September 2015 [Electronic resource] // Official website of the European Union. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-5723_en.htm. – Date of access: 30.10.2017.
 13. Elements for a new EU strategy on China, Brussels, 22.6.2016. JOIN(2016) 30 final [Electronic resource] // European External Action Service. – Mode of access: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf. – Date of access: 28.10.2017.
 14. Declaration on the Award rendered in the Arbitration between the Philippines and China [Electronic resource] // European External Action Service. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/6873/declaration-award-rendered-arbitration-between-philippines-and-china_ru European Union External Action. – Date of access: 22.09.2017.

Поступила в редакцию 04.12.2017 г.